Глава сто восьмая. Последний день на Синнабар.

Центральный остров архипелага Синнабар. Неделю спустя.

Тихий ропот людских голосов, редкие покемоньи писки вокруг. Уникальный запах, царящий только лишь в приемных медицинских центров. Прохладный зал после солнечной жары манил к себе, да и повод посетить его был превосходный: Джот возвращается в строй. Пернатый хулиган отсидел свое на целебных кормах да колючих капельницах, и готов, наконец, расправить крылья во всю их ширь. Конечно, бедняге предстоит долгий процесс психологической реабилитации, но он справится. Не только он. Каждый выживший в том месиве покемон найдет любящую семью или достойного тренера, уж это-то мне обещали и Гудшоу, и Оук… А о здоровье Джота позабочусь уже я.

Со дня моего возвращения в дом Юпси прошло уже три дня. Было у меня желание сразу отправиться на архипелаг, забрать Джота, но у Гудшоу оказались другие планы. Лига взяла под контроль деятельность браконьеров, если можно это так назвать, и сейчас у Чарли и его команды появилась целая гора нерешенных дел. Огромное количество обездоленных покемонов, которых еще можно выпустить в дикий мир – нужно лишь найти подходящее место. Не меньшее количество изувеченных, которым в дикой природе делать больше нечего. Таким ищут дома среди обычных семей, готовых принять к себе нового члена. И, конечно, не обошлось без озлобленных. Тех, кто видит теперь в людском роде страшного врага. Увы, таких нельзя выпустить в природу – не забудут, выследят и отомстят. И в обычных семьях им делать нечего. Да даже обученные тренера, не каждый сможет справиться с таким уровнем душевных ран. Но не убивать же? Кому-то повезло, их взяли к себе вольные агенты высоких рангов. Кто-то отправился в заповедники, к профессионалам. Причем не только на территории Канто: Заповедник Чаризардов в Джотто принял к себе несколько особей. Иных же, и лично мне это решение кажется спорным, отправили к старшим предкам. Озлобленных, но слабых покемонов отправили к спокойным, но сильным. В святые рощи, в подводные гроты, на острова и к высокогорным вершинам. Чем это может закончиться? Покажет время. Но Гудшоу выглядел уверенным в данном шаге, а Оук его поддержал. Видимо, подобный опыт для них не внове. Много обездоленных покемонов, много преступников: добровольных или вынужденных, резкий приток ресурсов, материалов и знаний… Столько всего, с чем необходимо разобраться, при том, что на фоне маячит куда более серьезная проблема.

Проблема безымянного. М-2. Мьюту. Та тварь носила разные прозвища. Данные о нем до сих пор извлекаются из мозга Джованни, работают с ним очень аккуратно. Слишком долго террорист скрывался от властей, слишком много крови им выпил, чтобы те позволили ему унести свои тайны в могилу. И в то же время, Джованни очень долго работал с мощнейшим психическим покемоном региона, если не всего мира… в этом деле мнение Юберион совпало с моим собственным: Мьюту слишком силен, чтобы с ним мог справиться «всего лишь» человек. Кто знает, что успел наворотить гениальный безумец, пока в руках его находилась такая мощь? В том числе и со своим собственным разумом. И та информация, что уже удалось извлечь… со мной ею не делились, но уж больно обеспокоенным был Гудшоу, когда выспрашивал все подробности о прошедшей битве. И не менее серьезным было лицо Оука, когда уже он рассказывал мне о происходящих событиях.

Чарли посетил меня только пару раз, зато аналитики от Лиги, посланные им лично, регулярно появлялись на пороге дома Юпси, задавая всё новые и новые вопросы… Ответов на них я не знал, увы, ведь все они касались Мьюту. Лига… боится его. Боится, что покемон такой силы затаит на человечество нешуточную обиду. И мне понятен их страх. Агата была сильнейшим действующим тренером региона, и ключевое слово тут, хвала Аркеусу, не “была”, а “действующим”. Ещё не скоро она сможет вернуться в строй, но хотя бы осталась жива. И

состояние, в котором в больницу привели старушку, пробирало даже сильнейших мира сего. Тех, кто видел и не такое дерьмо, вроде того же Гудшоу. Лига получила от меня всю возможную информацию, и лишь затем Чарли позволил вернуться в мою собственную рутину, оставив, как говорится, на проводе.

Отдельной темой тех дней стала Мисти. Покидая центральную больницу Саффрон-сити, когда пазл моей руки удалось наконец собрать, я ожидал многого. Беспокойства – однозначно. Возможно облегчения, что вернулся живым, или даже упрёка, что вообще умудрился получить такую травму, когда сам заверял девушку о полной своей неуязвимости… Но застал я лишь крепкие объятия, поджатые губы и блеск вызова во взгляде. Дни напролет она проводила на пляже – не праздно загорая, как обычно, а интенсивно занимаясь. Каждый день нагружала свое тело, а когда заканчивала – тренировалась в паре с покемонами. Старший старми уже умел правильно двигаться со своим тренером, служить ей и оружием, и щитом. Я с удовольствием засматривался за их танцем, как плавно движется Мисти, перемещаясь по предполагаемому полю боя, и как вальсирует вокруг нее звезда, изредка заряжая горячие лучи света в воображаемого противника. Младшая так пока не могла: не хватало опыта ни в полете, ни в телепатии, ни в формировании барьеров. Зато с меткостью проблем не было. А ещё псидак… Мисти подключила к тренировкам и его тоже, причем занималась она не психическими его силами, и даже не водными. Она занималась физическим телом утконосика. Пыталась устранить неуклюжесть, повысить координацию, укрепить мышцы… Малыш, как ни странно, совсем не сопротивлялся, упорно выполняя команды своего тренера. Порой, после тренировки он был не в состоянии самостоятельно дотопать до покебола – так сильно уставал.

Предпосылки к подобным изменениям остались для меня тайной, хотя угадать и можно было, но… зачем? Влезать с вопросами я также не стал. Захочет – расскажет. Сейчас, пока есть возможность и запал моей Искорки не иссяк, я могу лишь наслаждаться подобной активностью, и даже, пусть и изредка, присоединять к их компашке и своих покемонов. Легко уворачиваться и выставлять щит, когда в тебя никто не пытается зарядить огнеметом или водяным пистолетом. А раз легко, то какая это тренировка? Сейчас, среди покемонов Мисти, лишь голдин осталась в стороне, при том, что девушка за нее не берется самостоятельно, как за того же псидака… но, сдается мне, это не на долго. Мало кто захочет быть белой вороной в коллективе. Слабаком среди силачей. Так что не пройдет много времени, как достаточно активная по своей натуре рыбка присоединится к общему веселью. А там… кто знает? Может она скоро станет сикингом? Может даже большего размера, чем сикинг Лили?

Возвращения на Синнабар мы ждали оба, пусть причины этому и отличались. Мисти не желала вреда Джоту, и, конечно, хотела проведать летуна, но куда большее место в ее сердечке занимал исследовательская лаборатория Девон.

У меня же мотивация была строго противоположной: я хотел поскорее забрать к себе Джота, но и посетить Палату Эволюции был бы не против. И как же замечательно, что одно совсем не исключает другое!

Разумеется, что первым был выбран Джот. И вот, явившись в тот самый покецентр, мы застали обычную для подобных мест картину, которая, почему-то, смутила Мисти.

– Странно… – говорила девушка, – Людей много.

– Это покецентр.

– Да, но мы ведь не в мегаполисе. Тут нет своего стадиона или боевых залов… Это ведь обычный покецентр?

– Эм… – я осмотрелся. Прайс-листа и ценников видно не было, столиков или иных атрибутов ресторана – тоже. Само здание было двухэтажным, и очень вряд ли наверху есть места для ночлега, – Вроде обычный.

– Тогда откуда столько людей?

Покецентр – это не просто место лечения покемонов. Некоторые из них, например, как тот, что в Селадон-сити, предоставляют огромный набор услуг, и являются настоящим домом для странствующих тренеров и их подопечных. Специальные места, где без опасения можно выпустить даже самого крупного покемона, вроде оникса – лишь бы тот вёл себя смирно, ибо за все разрушения платит сам тренер из своего кармана. И, конечно, доступно это удовольствие лишь при наличии лицензии официального тренера Лиги Покемонов. Как бы, обычный отель или съемная квартира ничем не хуже, возможно даже лучше, но с покемонами там нужно быть осторожным. Тот же Игнил одним чихом может устроить пожар, а в продвинутых покецентрах от этого уже есть своя защита.

Как раз в подобных зданиях и можно застать аншлаг. Но для обычного центра оказания помощи покемонам, который занимается лишь только лечением, такое количество людей нехарактерно.

– Добрый день, – начал я.

– Здравствуйте, – вымученно улыбнулась сестра Джой.

– Я пришел забрать своего пиджита, – на стойку лег покедекс, и тут же пропал под отточенным жестом девушки.

Дождавшись, пока врач погрузиться в связные данные от моего устройства, Мисти приступила к «дропросу»:

– Так много людей… В прошлый раз здесь было почти пусто.

– Это… острова пользуются популярностью у новых тренеров. Тут можно легко получить себе детеныша сквиртла, чем новички и пользуются, – девушка кивнула в приемку, и действительно, большая часть посетителей – подростки восемнадцати-девятнадцати лет. Были и постарше: наши с Мисти ровесники и дальше, но таких оказалось совсем мало, – Большая часть травм новоприбывших – синяки и переломы, так что, могу предположить, что они пострадали в битве с местными бластойзами. Раньше такого не было…

– А что Лига? У них же договор со здешней стаей. Неужели никого не прислали?

– Я не знаю, – нахмурилась девушка, – Моя работа – помогать раненным, а не ловить зачинщиков.

– Да, – потупилась Мисти, – извините.

Кротким шагом она отошла от стойки, в сторону ближайшего диванчика. Может Джой и не заметила ничего – ей сейчас не до странных посетителей, но от меняя пляшущие в лазурных омутах бесенята не скрылись. Мисти нашла для себя что-то интересное, еще и связанное с ее любимыми водными покемонами, и теперь от этой темы ее не отцепишь.

– Вот, – тем временем, мне вернули мой покедекс, – Ваш пиджит в полном порядке, но я рекомендую воздержаться от тяжелых тренировок. Хотя бы на неделю. И начинать после

перерыва лучше постепенно, – за спиной Джой что-то щелкнуло. В трубе появился покебол, который та и забрала, а после передала мне, – Рекомендации по лечению на вашем покедексе, все препараты можно приобрести у меня или в любом другом покецентре, с процедурой перевязки пернатых можно ознакомиться на любом терминале в приемной…

Когда заученный текст подошел к концу, и мы, наконец, распрощались, оставшись довольными друг другом: мне вернули пернатого и продали все лекарства, а я не стал отвлекать и без того загруженную девушку дополнительными вопросами, я обернулся, застав Мисти в самом процессе экспрессивного общения с молодыми тренерами. Кивнул на выход, получил ответный кивок, и уже через пару минут мы двигались в сторону лаборатории. Не на своих двоих – уже доходились в Порта-Виста, и морским воздухом надышались. На квадроцикле, что всё это время тихо-мирно дожидался моего возвращения.

– Что узнала?

– Бластойзы. Не пускают никого даже на побережье. Причем атакующие на глаза не попадаются, и людей не трогают… стреляют из-под воды мощными струями. Стараются скинуть в воду… покемонов атакуют без разбора. Явно не в полную силу: о смертях никто не говорит, да и лодки после них остаются на плаву. Там хоть и не деревянные каноэ, но и бластойзы – не хорси. Атака в полную силу может и металл пробить.

– Видели только бластойзов?

– Кого не спросила, все утверждают, что да, на них напала стая бластойзов… Часть ждала на берегу, рычала и скалилась, а еще часть – атаковала из-под воды. Скорее всего там только вартортлы, знаешь ведь молодняк и их желание приукрасить, но может один-два великана среди них и затесалось.

– Интересно… И смертей пока не было… Отгоняют?

– Скорее всего, – задумалась Мисти, – Там явно что-то происходит. Алекс, мы же…

– Да, мы сходим посмотреть.

– А…

– Я оповещу Грэга. Лиге сейчас не до того, и пока община бластойзов лишь отваживает незнакомцев, вряд ли они всерьез ими займутся. Максимум – вышлют наблюдателей вторых рангов.

– Чудно. Не хотелось бы сделать хуже…

– Брось, – улыбнулся я, легко стукнув подбородком по рыжей макушке, – Я не знаю людей, кто разбирался бы в водных покемонах лучше тебя. Если там и есть какая-то проблема, то решение ее стоит оставить профессионалам. Мир надеется на твои навыки, и ждёт спасения!

Я физически ощутил, как Мисти закатила глаза от переизбытка иронии в моем голосе. На торсе ощутил. В виде аккуратного касания остренького локотка.

Впереди показался мост на соседний островок, а за ним, на пригорке, из-за тропических деревьев виднелся купол лаборатории Девон. На самом деле, то место – отдельное от корпорации Девон-групп предприятие, хотя таковым ему быть осталось не долго. Лаборатория Синнабар начала свое существование как результат мыслей и желаний группы ученых.

Именитых ученых, профессоров. Я наводил справки, прежде чем заиметь с ними хоть какие-то дела… после всех событий, предпочту задать Оуку или Гудшоу лишний вопрос, чем на веру работать с лабораторией по изучению эволюционных процессов покемонов. Там заседают генетики, и, судя по творению Джованни, генетики – страшные люди, в руках которых и находится истинная сила. По словам Оука, что как раз и стал их поручителем в моих глазах, лаборатории можно доверять, и даже больше: виденный мною профессор Гарп – геолог, изучавший Лунную гору, является одним из основателей той лаборатории. С развитием предприятия, получением новых территорий, наемом новых сотрудников, возрастал как капиталооборот, так и суммы необходимых денежных вливаний. Сейчас как раз тот период, когда убеленные сединами мэтры просто не могут более спонсировать исследования из своего кармана, и даже государственные, то есть от Лиги, субсидии не помогают. Вот и борются аж две корпорации за возможность приложить руку к лаборатории – не стать владельцем, но получить долю. Девон-групп и Сильф-ко. Первые, пока что, лидируют.

Лаборатория Синнабар разработала множество уникальных методов и технологий, главной из которых стал комплекс мер по извлечению и воссозданию генома. Там могли, в буквальном смысле этого слова, создать жизнь. С нуля. Огромная сила, и не менее огромная ответственность. Лига наложила такое количество правил и запретов, что единственным относительно вольным применением этой технологии стало воссоздание вымерших покемонов из их окаменелостей. Найти такую – редкость. И конечно, у меня она была. Точнее, она была у Мисти.

Вообще, когда-то эту технологию пытались применить в мирное русло, вывести ее в массы… Но большинство направлений провалилось. Органы, созданные ими, попросту не подходили людям, даже если создавались из клеток конкретного организма. Отторжение. С покемонами происходило тоже самое. Ирония в том, что они действительно создавали жизнь из, фактически, ничего, но применить это знание на практике оказалось затруднительно. Они могли сделать клона любого человека, создать легендарного покемона, оживить доисторического монстра… И всё это показалось Лиге слишком опасным. Могу понять Чарльза: когда на твоей земле и без того бушует неизвестный, но безумно сильный монстр, давать добро на создание еще одного – не самый умный шаг.

Конечно, не было такого, что любой человек мог притащить любой камень с улицы, и потребовать восстановить из него покемона… Каждый образец принимался лишь после тщательного осмотра, выявления его возраста и определения хотя бы примерного размера исходного монстра. Бывали случаи, когда процесс воссоздания прерывали на первом же этапе – после создания скелета. Опять же, когда вместо ожидаемого джиглипаффа, или кого-то подобного, получается кто-то вроде гаярдоса, продолжать воссоздание нет никакого смысла. И хорошо, что у нас одна из очевидных, разрешенных окаменелостей.

Мы пересекли пролив, проехали меж негустого леса, и пред нами предстал сам комплекс. Огромная площадка, усеянная густым газоном и украшенная большим водоемом. В западной ее части виднелись жилые многоэтажные дома – скорее всего корпуса для сотрудников. В восточной – парковка. Ближе к центру расположилась крупная бетонированная площадка, к которой вели такие же бетонные дорожки, а на ней нашел пристанище одинокий фонтанчик. Главное же – само здание… Огромный стеклянный шар с меридианными ребрами жёсткости по всей его поверхности. Внутри виднелась зелень. Очень много зелени. Будто кто-то уронил большой стеклянный глобус, и тот наполовину погрузился в землю. Вокруг центрального купола вихрились полосы дополнительных зданий, создавая собой спиральные оборочки, а внутри них виделись снующие туда-сюда люди. Лаборатории с кучей оборудования, брифинговые с меловыми досками и проекторами, комнаты отдыха…

На территорию мы въехали без проблем, заняв место на парковке для персонала. Да и не огорожено тут ничего – заезжай кто хочешь. Правда, пришлось показать покедексы охране, ибо какие-никакие, а патрули здесь ходили. Как полагается, с нелетальными электро-дубинами на поясе и гроулитом неподалеку. А также с покеболами под рукой – скорее всего магнемайты. Любимы они полицейскими: за возможность полета, за комплект обезвреживающих навыков, за наличие сигнальных средств… Полный набор.

– Вот мы и на месте.

Широкие стеклянные двери раскрылись, впуская нас в ближайшую к «телу» купола секцию. Просторное фойе, без мебели, но с большим количеством растений. По дальней стенке шло несколько дверей, одна из которых, стеклянная, вела к зеленым зарослям купола. Казалось, что нас ждали – невысокий, ростом пониже Мисти, старичок в сопровождении кучи молодых людей подросткового возраста. Все как один в лабораторных халатах, но лишь на стариковской груди красовался бейдж.

– О! Как повезло! Здравствуйте-здравствуйте! Надеюсь, вы к нам на репарацию?

– Ну… – задумался я, – Если это значит, что мы дадим вам окаменелость, а вы нам – покемона, то да. Мы на репарацию.

– Нет-нет, – улыбнулся старик, – то, что вы описали – государственная репарация для высших чинов Лиги. Нам не поступало запросов, а значит вы хотите провести частную репарацию. Это тоже самое, но за деньги.

– Принимается, – последние миссии были оплачены сполна, да и за прошлые мне пришли деньги, так что нынче я не бедствовал.

– Чудно-чудно! Сначала нужно убедиться, что вы являетесь действующими агентами. Прошу! – он махнул рукой на кабинет за своей спиной. На табличке виднелась надпись: приемная, – Вам там всё объяснят.

Мы обошли группу, замерев у двери, а убеленный сединами старик продолжил вещать пред благодатной публикой из студентов.

– Итак, будущие светила науки. Сегодня вам повезло – вы сможете наглядно полюбоваться на процесс репарации: от молекулярного расщепа до синтеза тканей. А если наши уважаемые клиенты принесли с собой достаточно материала, то, возможно, я даже позволю кому-нибудь из вас поучаствовать, – взгляд старичка уперся в молодую шатенку, и не было в той группе студентов, кто не посмотрел бы на нее с завистью, – А счастливчика мы выберем… по результатам последней лабораторной, пожалуй, – лицо старика растянулось в еще более довольной улыбке, в то время как шатенка, казалось, глотнула чистого лимонного сока.

– Профессор Ублейк! Это нечестно… – воскликнула та, но дальнейшее представление осталось за дверью. Конечно, появись у меня желание, и такая преграда не станет помехой для слуха, но ведь не только пожилой профессор с группой студентов есть в этом здании. Боюсь, начни я прислушиваться, как сенсорный шок вновь станет верным моим спутником и другом.

Приемная. Светлый кабинет с парой удобных кресел – для посетителей, разделенный на две части стеклянной стенкой. В одной, где мы и оказались, вся обстановка так и гласила: тут ведут переговоры. Деревянный пол, бежевые стены, диваны и кофейный столик. Стол для сотрудника, с канцелярией на нем. В другой – как раз за рабочим местом, вырисовывалось что-то вроде медкабинета. Белые или светло-голубые тона, высокий металлический стол с мощным

источником света над ним, дополнительные поверхности для различных инструментов, шкафчики с реагентами и прочие мелочи. Чем-то походило на операционную в хирургии.

А за столом, откинувшись на кресле и устало потягивая кофеек, несмотря на близящуюся середину дня, сидело знакомое мне лицо – как-то по-другому охарактеризовать его не выходило. Растрепанные каштановые волосы, мятый лабораторный халат, огромные кустистые брови и глубокие мешки под глазами, что более не скрывались за очками. Окуляры, кстати, лежали на столе, и имели они всё те же толстенные линзы.

– Сеймур? – окликнул я парня, и тут же пожалел о поспешности сего действа.

Лаборант подавился, закашлялся, едва не упал со стула, подспудно залив лоснящийся белизной халат содержимым своей кружки и в испуге вытаращил на меня глаза.

– Я не спал! Простите! – панически начал он, отставив кружку в сторону и подхватывая очки, – А? Ой… Посетители… Прошу прощения, я не ожидал кого-то столь рано! – затараторил он, забыв и о кружке, и о свежих пятнах, – А… – вновь завис, вернув себе зрение. Очкарик неловко переминался с ноги на ногу, едва ли не задрав голову: я здорово возвышался над его столом, – А… К-кажется… Я вас помню?

– Лунная гора. Пару месяцев назад. Исследования профессора Гарпа?

– А! Вы помощник профессора Оука! Простите, я не помню вашего имени…

– Алекс. Алекс Скар.

– А я Мисти!

– Кхм… Вы от профессора? – чуть смутившись, спросил он, присаживаясь, – Принесли материалы?

– Да, окаменелость у нас с собой.

– А? Нет! Нет-нет-нет! – аж подскочил парень, активно замотав головой, – Я про камни от профессора Оука. Из какой-то там… базы… нет? – всё тише и тише начал говорить он, глядя в непонимающие лица, – Вы тут как простые посетители Палаты Эволюции?

– В точку, – хмыкнула Мисти, – И мне уже не терпится посмотреть на своего нового покемона. Не против, если мы немного ускоримся?

– Конечно! Извините… бессонные ночи, – вновь забубнил он, – Ваши покедексы, пожалуйста.

Получив устройства, Сеймур подсоединил оба к компьютеру, приступив к работе. Пальцы лаборанта с огромной скоростью метались по клавиатуре, а рука то и дело хватала опустевшую чашку. Шатен подносил ее к губам, и расстроенно возвращал на место, чтобы минутой позже вновь повторить ритуал.

– Хорошо… Я занес ваши данные в базу. Мистер Скар, мы можем провести процедуру репарации на окаменелость, вплоть до третьего уровня опасности. Из известных, к таким относятся оманайт, кабуто, лилип и анорит. Также мы можем принять у вас неизвестную окаменелость на обработку, но Палата Эволюции не несет ответственность за результаты исследований.

– И… Что это значит? – не выдержала Мисти.

– Это значит, – Сеймур поправил очки, сосредоточив взор на девушке, – Что если из вашей окаменелости может получиться покемон третьего и выше уровня опасности, то оживлять его будет незаконно. Окаменелость при этом выкупается. В принудительном порядке.

– У нас просто заберут покемона?!

– Ну… Палата заплатит… компенсацию… Кхм, – парень вновь взял себя в руки, – Мисс Ватерфолл. К сожалению, в данный момент Палата Эволюции не может предоставить вам свои услуги.

– А это еще почему?! – активней закипала Искорка.

– Ваш статус действующего агента лиги был заморожен… полгода назад.

– Что? – Мисти словно получила мешком с цементом по шее, – Как? Почему мне не сообщили?!

– Прошу прощения… Но я ничем не могу здесь помочь. Вы сможете воспользоваться услугами Палаты Эволюции только после восстановления.

Взгляд девушки наполнился пламенем, руки сжались в кулаки, но… она промолчала. Возможно, подействовала моя рука, лёгкая на плечико, или же вид Сеймура, что, буквально, съежился под прицелом лазурных глаз. Нервным жестом она сбросила мою конечность, отойдя чуть в сторону. Весь вид ее говорил: кому-то будет очень-очень плохо, причём в ближайшем будущем.

– Но я-то могу ими пользоваться?

– Конечно.

– И полученный в результате покемон будет считаться моим?

– Если из вашей окаменелости получится покемон до третьего класса опасности – да. В противном случае…

– Да-да, я слышал. У меня с собой окаменелость оманайта, – я протянул ладонь к Рыжику, и, спустя миг ожидания, получил в ответ хранилище да чуть подобревшую моську: кому-то всё ещё будет плохо, но позже, – Прошу.

– Д-да… Хорошо… Сначала мы должны убедиться, что это действительно окаменелость оманайта. Технология отлажена, но в ней существует определенный процент погрешности: если тесты выявят, что ваша окаменелость действительно принадлежит оманайту, остаётся вероятность, что в процессе репарации мы получим другого покемона.

– И тогда вы выкупите мою окаменелость в обязательном порядке?

Сеймур кивнул.

– Приступаем? – поднялся он из-за стола.

– Последний вопрос, если позволите… Что такое уровень опасности окаменелости, как он определяется и на каком основании мне присудили ограничение по этому уровню?

– Это три вопроса… – вздохнул ученый, вновь усаживаясь в кресло, и жестом предложил присесть мне. На Мисти он старался лишний раз не смотреть, а та лишь молча уселась рядом. Будто ушла в свои мысли, но при этом внимательно следила за объяснениями, – Уровень опасности – внутренняя градации силы покемонов, введенная Платой Эволюции. Она не используется нигде больше. С ее помощью определяется… как бы это сказать… граничный потенциал покемонов. Каждому конкретному виду, с которым нам приходилось работать, присваивается определенный уровень, за основу которого был взят уровень энергетического насыщения семейства чаризардов. Проще говоря, если покемону присущ уровень энерго-насыщенности чармандера – это первый уровень опасности. Чармилиона – второй, чаризарада – третий. Существует еще и четвертый уровень, взятый на основе максимального выхлопа чаризарда профессора Оука, но… Мы не смогли воссоздать ни одного покемона с таким уровнем – опасно. Однако у нас хранятся их скелеты, можете изучить в рамках экскурсии.

– Я не понимаю… причем тут чаризарды?

– Традиция, – попросту пожал плечами Сеймур, – Сейчас у человечества есть возможность оценить большинство видов покемонов… но первыми такой оценки поддалось семейство чаризардов – выхлоп огня с их хвостов наглядно демонстрирует силу покемона, а его температура стала первым в мире цифровым показателем этой силы. Ведутся споры, и многие считают, что первым было пламя чимчара… но это ведь глупости! Его пламя зависит не от силы, а от настроения покемона. Оно даже гаснет, пока покемон спит! Кхм… прошу прощения, – смутился он, продолжив рассказ, – В современности измерения ведутся совсем по другим критериям, но Палата Эволюции решила сохранить эту традицию, взяв за основу именно чаризардов. Кабуто, например, имеют первый уровень опасности, что говорит о том, что энергетический предел среднего кабуто сравним со средним чармандером. Но кабутопс – его развитая форма, имеет уже третий уровень, сравнимый с чаризардом. Или, если брать примером оманайта, – хранилище вновь оказалось в руках ученого, – то он – второго уровня опасности, а омастар – развитая его форма – третьего. Ограничения для каждого тренера были введены не просто так, и присуждаются они в автоматическом режиме, основываясь на связанной с покедексом тренера информации: стаж, ранг, количество выполненных миссий или средний уровень выпускников, если речь о владельце зала. Мы оцениваем разные аспекты, и выносим свой вердикт… По которому вам присудили второй уровень, как максимальный.

– Зачем нужны ограничения я, возможно, и понимаю… Вы ведь выпускаете на волю уже взрослого покемона, но без сформированного менталитета? – радостный кивок в ответ, – А значит, что тренер-новичок просто не справится с подобным подопечным… Но я ведь не новичок?

– В системе сказано, что вы ведете свою деятельность не больше двух месяцев…

– Но вы ведь оцениваете и выполненные миссии?

– Верно, так я и сказал.

– И что, вашу систему не насторожил список моих миссий при столь скудном стаже?

– Э… Секунду, – пальцы вновь застучали по клавиатуре, а губы принялись бормотать, – Бедствие… удержание… засекречено… еще… высший глиф… засекречено… Кхм… – теперь во взгляде Сеймура читалось что-то среднее между паникой и растерянностью, – Большинство ваших миссий засекречены… Такое бывает с опытными агентами. Система не может их считать и классифицировать, оттого обходит стороной. Обычно, таким людям у нас выставляют ограничение на фоне остальных миссий и стажа, но в вашем случае… Только одна миссия по

открытию и удержанию стихийного разлива каменной смолы и стаж меньше двух месяцев. Мне нужно связаться с начальством. Эм… Вы же принесли окаменелость оманайта? – я кивнул, – Если так, то повышение уровня допуска не потребуется… Мне в любом случае нужно будет связаться с профессором Гарпом, обработать вашу окаменелость и оформить сопроводительную рекомендацию для запуска репарации… Обычно на это уходит… около часа – для предварительного результата, и порядка полусуток для финального.

– Я понял. В таком случае мы оставим вам окаменелость, и вернемся за ней через час.

– Хорошо… Тогда… да, начнём с окаменелости… – бубня и поправляя на ходу очки, Сеймур поднялся из-за стола и прошел сквозь стеклянную дверь, во вторую половину помещения.

Мы покинули комплекс, и сразу двинулись в дорогу. Осматривать достопримечательности настроения не было, да и Мисти шла целенаправленно к выходу, не обращая никакого внимания на персонал. Уже на парковке она достала свой покедекс и принялась кому-то названивать… безрезультатно, что лишь сильнее злило девушку.

– Сволочи… Я вам дам – недееспособную… Я вам такую недееспособную устрою… – только и слышалось от нее.

С таким попутчиком точно не до экскурсий… Но я знаю, что может помочь. Рыжик из тех людей, кто с головой окунается в чужие проблемы, просишь ты их об этом, или нет… Не самая приятная черта, но какая есть. Думаю, путешествие к обиталищу бластойзов должно ее взбодрить… хотя нужно ли оно?

– Алло! Кэти?! Что за дела?!

О, кажется, дозвонилась…

***

Песчаный брег омывали накатывающие волны. Десятки маленьких голубых черепашек носились по белому песочку, выпуская друг в друга тонкие струйки воды или слабые залпы водных пузырей, лопающихся даже от дуновения ветра. Молодняк развлекался, под присмотром больших братьев – пяти крупных синекожих великанов, как вдруг один из детенышей сквиртлов замер. Приподнялся на задних ластах, и вслушался в зов океана.

В панцирь прилетела очередная струйка – детеныши учатся правильному применению водного пистолета, но одинокий черепашонок не среагировал. До него добрался «брат» по кладке, заинтересованный необычным поведением. Со всех сторон осмотрел малыша, и тоже замер, обратив взор к океану. Уже двое детенышей стояли на пляже, поднявшись на ластах и вытянув шеи. Постепенно, весь выводок скучковался вокруг самого первого, и все как один вслушивались в океан.

– … десять лет отдала! Из-под моей руки вышли сотни обученных тренеров, десятки мастеров водных покемонов! За плечами сотни… тысячи миссий! Да я даже город однажды спасла! От цунами. А они… вот так. Даже не позвонили! Даже не связались! Ну как так можно?! – разносилось над водной гладью. Звонкий девичий глас с ощутимой угрозой и обидой в голосе.

К малышам подошли их взрослые сородичи, и на угловатых синих мордах их читался живой интерес. Тяжелой поступью вышагивали они, подталкивая друг друга и о чем-то заинтересованно порыкивая.

Вот над волнами показалась пара ярких пятен: кроваво-красное и огненно-рыжее. Сквиртлы радостно запрыгали, кто-то полез на шею более крупным бластойзам, чтобы лучше видеть незнакомцев, пока сами громилы лишь замерли в странном нетерпении. У кого-то подрагивал хвост, кто-то вовсю крутил головой, выискивая что-то в морской глади, а один и вовсе рухнул на песок, тут же разразившись шипящим храпом.

– Стоз! – рявкнул один вдруг, указывая когтем на едва-заметное синее пятнышко, стремительно несущееся к рыжеволосой паре.

– Ну ничего… Дайте мне только дойти до Саффрона, я им там всем устро… – сбилась девушка, когда прямо перед ее лицом образовалось водная клякса, – ю…

Выпущенный из-под воды луч угодил в невидимую преграду, расплескавшись о неё. Недоуменное шипение и перерыкивание раздалось в рядах бластойзов, а молодняк напротив, оживился и принялся забавно пищать.

– Это… на нас сейчас напали?

– Ага.

– Хорси?

– Угу.

– На нас напал хорси? А чего ты улыбаешься… Подожди… Это что, тот самый «отряд бластойзов»?! Один единственный хорси?!

– Ну-у-у… он довольно сильный. Хочешь – попробуй поймать, – еще один луч, уже с другой стороны, угодил в ту же самую преграду, – И быстрый. Только учти, он ещё и бойкий. Уже трижды пытался атаковать Вивиа. Не может пересилить ее власть над водой, вот и пытается скинуть нас издали.

– Да? Хм-м-м… А давай! Хоть немного пар сброшу.

Игнорируя мечущуюся тень, что закидывала пришельцев и гидропомпой, и водными импульсами, и чернильными бомбами, необычная пара достигла острова, и под ликующими криками сквиртлов спрыгнула на песок. Еще один балстойз – транспорт пришельцев, оказался на голову выше, чем все присутствующие на пляже. Он поднялся на задние конечности, бросив недовольный взгляд на ораву черепашек.

– Бла-с-с-с! – шикнула черепаха, заставив уже рванувших было мелких замереть.

– Вивиа! Не надо обижать маленьких.

– Стоаз… – закатила черепаха глаза, – Ур-р-р… с-с-стоз?

Усевшись на песок, лицом к океану, красноволосый окинул скалящихся гигантов странным взглядом.

– Больших? – черепаха кивнула, – Больших можно, только не сильно. Чтоб не расслаблялись.

– Бла-а-а… – в довольной улыбке растянулась гостья, хотя для коренных обитателей острова то выглядело как оскал, – С-с-стоаз!

Нарочито медленно передвигая лапами, черепаха направилась вперед, и под хищным ее взором один из бластойзов попятился.

– Знакомый?

– Стоаз… – резкий рывок, и оба гиганта срываются в бег. Светлокожая догоняла, а блестящий фиолетовизной – убегал.

– Видимо да… Ты готова?

– Как видишь! – рыжеволосая девушка довольно потянулась, демонстрируя проглядывающую сквозь обтягивающий закрытый купальник фигуру, – Хм-м … Хорси значит… Голдин!

В воду угодил красный луч, а сразу за ним прыгнула и девушка, сложив руки перед головой и вытянувшись всем телом. Вошла практически без брызг, и тут же растворилась в глубине, удерживаясь обеими руками за рог призванной ею рыбки.

Красноволосый остался сидеть на берегу, чуть сгорбившись и уперев подбородок на одну из рук. Он внимательно смотрел куда-то вдаль, словно вошел в своеобразный транс, однако у глядящих за ним сквиртлов создалось ощущение, что мужчина всё видит. Один из них, самый смелый, воспользовался отвлеченным положением защитницы гостя, что уже настигла одну цель, и гналась за следующей… бедного бластойза попросту смыло мощью гидропомпы черепахи. Не столько болезненно, сколько унизительно, отчего и не выдержал один из наблюдателей, решив вступиться за брата. Остальные оказались более разумными, и предпочитали наблюдать и скалиться… как еще черепахам выражать свой смех?

Малыш сквиртл замер в пяти шагах от незнакомца, что пусть и улыбнулся, но взгляда на него не перевел. Шажок, еще шажок… и в лицо мужчине летит слабенький пузырьковый луч, что скорее намочил бы человека, чем нанес хоть какой-то урон. Безрезультатно – атака разбилась о вспыхнувшую на секунду преграду. Стекла вниз безобидной водой. Мужчина так и не обернулся, чем поселил обиду на морде черепашки. Миг, и ее сменяет заинтересованность, а сам сквиртл куда уверенней продолжает шагать к красновласому.

За спиной его – братья и сестры. Замерли, боясь шелохнуться. Боясь вздохнуть слишком громко, а храбрый черепах всё топал и топал вперед. Шажок за шажком, пока, наконец, не замер у самого стана великана.

– И что ты хочешь? – заговорил тот вдруг, напугав свору сквиртлят. Один даже упал на песок, вызвав сдавленное шипение сверху.

Малыш нерешительно обернулся, ища поддержки у старшего поколения и найдя ее в утвердительном кивке он смело бросился вперед… усаживаясь на колени незнакомца. Он не кусался, не пытался бороться, а лишь поудобнее устроился в новом гнезде, и довольно заозирался по сторонам, ловя на себе завистливые взгляды братьев и сестер.

Тень накрыла малыша. Тёмные, практически черные зрачки поднялись к небу, ожидая увидеть лицо или руку незнакомца, но увидели лишь силуэт огромной птицы, что пикировала прямо на него.

– Сква-а-а! – рявкнул он вдруг, раздувая щеки, а после выпустил всё такой же слабый пузырьковый луч во врага, – Ва-ва-вайрл!

– Угомонись!

Закованная в кожаную перчатку рука легла на затылок, переведя атаку в сторону океана. Перед мужчиной приземлился огромных размеров летун, что в росте от земли до хохолка мог посоперничать с некоторыми здешними бластойзами. Сквиртл никогда еще не видел такого большого и опасного покемона вблизи. Над их островом иногда летали такие, но их быстро отгоняли старшие товарищи, отчего малышу было очень любопытно. И не только ему: все маленькие сквиртилята, что успели попрятаться: кто в панцирь, кто в песок, а кто за лапы старших, во все глаза следили за четвертым неизвестным, буквально пожирая того взглядом.

– Размялся? – улыбаясь спросил мужчина, аккуратно проводя рукой по голове летуна. Вдоль красивой гривы из красно-золотых перьев, где торчали выделяющиеся белесые пёрышки – всклокоченные, грубые даже на внешний вид.

Пернатый довольно кивнул, уткнувшись клювом в ладонь мужчины, и с некоторым интересом оглядел сидевшего на его руках малыша. Сквиртл не ощущал опасности от хищника, да и расслабившиеся бластойзы, маячившие на фоне, намекали, что малышу ничего не угрожает. Черепашонок разглядывал покемона в ответ, и, довольно зажмурившись, выплюнул в птичью морду слабую струю холодной воды.

– Пидж!

– Пхах… Пфэ… – под возмущенным взглядом красновласый пытался сдержать смех, но взмокшая растрепанная физиономия пиджита выглядела столь забавно… – Прости… Но то, что ты проиграл столь грозному противнику, – рука вновь легла на голову черепашки, – повод возвращаться к тренировкам.

– Пидж-о-о-о! – заревел в ответ летун, вздымаясь ввысь и окатывая мужчину с черепашкой песчаной взвесью.

– Засранец… – прошептал тот, улыбаясь, – Джот! Пригляди за Мисти!

– Пиджо-о-о-о! – взвизгнул крылан, свершив пару кругов над водой, а после спикировав вниз, зависнув над самой поверхностью воды. Был готов нырнуть и спасти, или же отлететь повыше и не мешать… любая мысль девушки, и покемон поможет.

http://tl.rulate.ru/book/69663/3761827